

Ольга Заблудина

Место проживания: Армавир, Краснодарский край

Возраст: 17 лет

Диагноз: высококодифференцированная остеосаркома правого бедра 4ст. T2N0M1 с метастазами в легкие

Необходимо: 57 000 долларов на оплату биохимиотерапии для борьбы с метастазами в легких

Статья «Дожить до понедельника. Каждый день промедления смерти подобен. Олиной...» из АиФ №29

Автор: Полина Иванушкина

- Что, опять рассказывать свою историю? - на меня исподлобья смотрят карие глаза, которые на всех фотографиях до болезни были кокетливо подведены тёмным карандашом, а сейчас - припухшие от долгого сна. А что ещё делать, когда осталось одно: ждать? Потерянные, я бы даже сказала, отчаянные глаза, если бы Оле не было 17 лет. И поэтому полные надежды. Просто очень уставшие ждать... Мне никак не разговорить её, Олю Заблудину, сидящую по ту сторону монитора в истекающем летним зноем Израиле. Мы разговариваем в пятницу. Ровно до понедельника у Заблудиных оплачена съёмная квартира, и Олина мама говорит: если до понедельника ситуация не изменится, им просто некуда будет идти. А я с ужасом думаю, что статья о Заблудиных выйдет только в среду. Но ладно квартира - ждать можно и под открытым небом, даже если ты онкологический больной с ампутированной конечностью. Главное, что вот уже несколько недель Оля не принимает спасительное лекарство, потому что маме не на что его купить.

Рак под маской

Олин рак долго скрывался под маской обычного ушиба. Ну ноет коленка, ну сходили к врачу - выписал мазь. А боль никуда не ушла. И нога на вид даже стала больше другой. И повысилась температура. И вот Оля уже не ходит в школу, а кабинет за кабинетом обходит армавирских, а потом краснодарских врачей, и все её разворачивают домой: «Заживёт!» И Заблудины сами делают компьютерную томографию (КТ) - и тогда уже на них накидываются доктора: «Мамаша, вы куда смотрели, там опухоль уже 20 сантиметров! Всё, ногу отрезаем!» Оля с мамой вышли на крылечко этой краснодарской больницы, заревели и стали обзванивать друзей. Через полчаса переговоров Заблудиных надоумили, что ехать нужно как минимум в Москву, а ещё лучше - в Израиль. Но даже израильские врачи не боги... Химия не дала результатов: как сказал профессор, Оля попала в те редкие 10 процентов, на которых не действует испытанное лекарство. Олю мучили уже такие боли, что она молила сама: «Отрезайте что угодно, больше нет сил терпеть!» Ногу отрезали, Оля с мамой уехали домой. Но болезнь не собиралась отпускать Олю так просто - метастазы обнаружили в лёгких. Начали химию в Краснодаре. После 4 курсов сделали КТ и отправили результаты профессору в Израиль. Тот подтвердил опасения Олиной мамы: девочку только зря травят.

«Болезнь проснулась»

Чтобы поехать в Израиль во второй раз, Оля с мамой сами разработали листовки, которые бросали по почтовым ящикам и расклеивали на остановках, запустили по

армавирскому ТВ ролик, дали объявление в газету. Подключились Олины одноклассники, которые 2 недели с коробочками стояли на площади, мерзли на холоде, сменяя друг друга...

Деньги собрали. Оле сделали химию и назначили операцию на одном лёгком. Во время неё хирург обнаружил 10 образований вместо предполагаемых 5. «Болезнь проснулась», - констатировал профессор. Дальше резать не стали, назначили химию в очередной раз (Оля, длинноволосая хохотушка с подведёнными карандашом глазами, в гипюровой кофточке, обтягивающей совсем взрослую грудь, уже глядела со всех фотографий опухшим взглядом, в больничном халатике, с ёжиком на голове, с от руки написанным воззванием, прижатым к этой самой груди: «Поможем всем миром!»). Химия опять не подействовала. Профессору оставалось одно: назначить лекарство нового поколения - так называемую биохимиотерапию. Он её назначил. Отпустил Заблудиных домой, велел вернуться, как пропьют курс, на операцию на другом лёгком и предупредив, что каждый день промедления может стоить Оле жизни.

Вот уже много дней Оля лекарство стоимостью 13 тысяч долларов не принимает. С квартиры их вот-вот выставят. Долг клинике составляет 9000 долларов. Мама в панике. Дочь ушла в себя. Людмила испуганно машет руками: «Вы не подумайте: она и староста в классе была - журнал, уборка, все праздники, всё на ней, общая любимица, уроки делала до 2 ночи, не оттащить... Это сейчас она такая...» Так и живёт - бразильскими сериалами, книжками про Шерлока Холмса, маминими салатиками, изнывая от жары и вынужденного безделья, от невозможности сделать хоть что-то кроме того, что уже делает: Оля ведёт Вконтакте группу имени самой себя. Пишет о себе в третьем лице, умоляет помочь, вывешивает свои фотографии и просто «красивые фоты»: кошечки, цветочки с подписями из арсенала доморощенной философии, которой кишит Интернет: «Нет недостижимых целей. Есть высокий коэффициент лени, недостаток смекалки и запас отговорок» или: «Человека, который верит, нельзя победить». И я пытаюсь представить себе её читателя, которого это подвигнет пойти в банк или сделать перевод эсэмэской, чтобы наконец закончилось это смертельное ожидание человека, который, насмотревшись картинок красавицы-Оли-до-болезни, встанет на молитву по соглашению, которая проводится каждый вечер в 22.00 по московскому времени. И ещё я думаю о том, как важна в таких историях искренность, потому что это единственное, что есть у страждущего, что он может предложить в обмен на бескорыстную помощь, и переживаю, хватило ли её у нас с Олей... Я ставлю точку. На часах воскресенье.

Р. S. На прошлой неделе Оля с мамой вернулись домой из Израиля. Оля начала курс биохимиотерапии и чувствует себя хорошо.

[Статья и информация о помощи Ольге на сайте “Доброе Сердце”](#)

[Группа помощи Ольге вКонтакте](#)